

A vertical image showing a vast, rugged mountain range with snow-covered peaks and steep, rocky slopes. In the foreground, two characters are seen from behind, standing on a rocky, sparsely vegetated hillside. The character on the left wears a red cloak with a white emblem on the back, and the character on the right wears a brown and red outfit. Both are holding long, thin blades or spears. The sky is a clear, pale blue. The overall scene is one of a grand, epic setting.

Сергей (Вождь)

Песни каменных вен

Сергей (Вождь)

Песни каменных вен

<https://litres.ru/73229746>

SelfPub; 2026

Аннотация

В сердце древней горы таится угроза: тьма просачивается сквозь трещины, а голоса прошлого шепчут о жертве. Элара, Лира, Зариэль, Илай и их спутники проходят испытания сомнений и страхов, чтобы понять: равновесие не требует смерти — оно ждёт принятия. Медальон первой хранительницы, шрам Илая, «слух» Леры и каменная плоть Зариэль сплетаются в единую историю о единстве. Они не побеждают — они начинают. Исцелив гору, они открывают новый цикл, где каждый — часть живого мира.

Сергей (Вождь)

Песни каменных вен

Часть I. Пробуждение

Глава 1. Руины храма Солнца: кровь на камне

Рассветный туман стелился по обломкам колонн, словно призрачные пальцы, пытающиеся ухватить последние остатки ночи. Воздух был пропитан запахом озона и разлагающейся листвы — будто сама земля источала предсмертный вздох. Элара Таль-Эрен замерла у раскопанного участка, где команда археологов уже вторую неделю ворошила камни в поисках древних артефактов.

Она сжала амулет на шее — тот самый, что достался ей от матери. «Если это и есть ответ... он убьёт нас всех», — подумала она.

Ветер принёс обрывки древнего песнопения — едва уловимые, как шёпот сквозь толщу веков. Элара прислушалась, но звук растворился в скрипе старых досок и лязге инструментов.

— Леди Элара! — голос Торвина Брека донёсся из-за груды щебня. Он появился, размахивая пергаментом с набросками рун; его рыжие волосы прилипли ко лбу от пота. — Смотрите! Эти знаки... они не человеческие!

Элара подошла ближе. На плоском камне, очищенном от

земли, выгравирована спираль, обвитая змеёй. Она провела пальцем по линии — камень едва заметно потеплел, а в воздухе вспыхнула искра, тут же погасшая.

— Торвин, вы уверены? — она нахмурилась, ощущая неладное. — Эти руны... похожи на предупреждения. Я видела похожие в манускрипте о «Сонном Страже».

Торвин рассмеялся, отбрасывая прядь волос с лица:

— Суеверия! Мы же учёные, а не деревенские старухи. Это ключ к сокровищам храма, я уверен!

Через час они откопали плоский диск из чёрного базальта — медальон. В его центре мерцал кристалл, напоминающий застывшую молнию. Элара взяла артефакт в руки — и в тот же миг её пальцы покрылись инеем.

— Смотрите! — Торвин повернул диск, выравнивая руны. — Вот эта надпись: «Не буди спящего под камнем». Но кто теперь остановит нас?

Элара хотела возразить, но в этот момент кристалл вспыхнул алым светом. Земля содрогнулась.

Из-под руин храма поднялся столб пыли, а сквозь него — гигантская фигура. Каменный голем. Его тело было высечено из серого камня, покрытого мхом и пульсирующими рунами, словно венами. Голова — массивный валун с углублениями вместо глаз, из которых сочилась тьма. Руки напоминали колонны, каждая длиной в десяток локтей. Он шагнул вперёд, и храм, ещё державшийся на остатках стен, рухнул с грохотом.

— Это... это невероятно! — прошептал Торвин, заворожённый зрелищем. Следующий шаг голема пришёлся прямо на него. Камень сомкнулся над археологом без звука.

Пыль оседала, оставляя на губах вкус пепла. Элара опустилась на колени рядом с тем местом, где только что стоял Торвин. Его пергамент с набросками рун валялся в грязи, а на нём — одинокий отпечаток ботинка.

«Мы не должны были будить это», — прошептала она.

Элара бежала сквозь пыль и обломки. Вдали уже слышались крики — деревня у подножия холма оказалась на пути Стража. Она споткнулась о что-то твёрдое. Осколок медальона. Подняв его, она заметила на внутренней стороне руны. Они пульсировали, складываясь в карту: горные хребты, реку, впадающую в озеро, а в центре... символ паука, вытканый из звёзд.

«Культ Паучихи. Они были здесь задолго до нас. И они что-то оставили», — подумала она.

В этот момент из-за обломков вышел солдат в королевских доспехах.

— Леди Элара? — он узнал её по эмблеме картографического корпуса. — Вы видели, что случилось?

— Да. Но это не друу. Это... ошибка.

Солдат покачал головой:

— В столице уже говорят, что это их нападение. Король объявил мобилизацию.

Элара сжала осколки медальона в кулаке. Металл обжёт

кожу, но она не отпустила.

— Чтобы остановить войну, нужно понять, кто и зачем оставил этот артефакт. И почему... почему он откликнулся на меня, — произнесла она вслух.

«Он не просто страж... Он — тюрьма», — поняла Элара, оглядываясь на руины, где всё ещё пульсировала тьма.

Глава 2. Пограничная крепость: тени сомнений

Солнце клонилось к закату, когда Элара добралась до пограничной крепости. В воротах её встретил сержант Кайл Ренар — суровый мужчина с шрамом на щеке. Его глаза, привыкшие видеть смерть, внимательно изучили девушку.

— Вы живы? — он окинул её взглядом. — Я видел, как Страж ушёл на север. Вы были там, когда это началось?

Элара кивнула, протягивая осколок медальона:

— Торвин активировал артефакт. Но это не было преднамеренно. Кто-то оставил медальон у храма, зная, что его найдут.

Сержант взял осколок, повертел в руках:

— Символы дроу... Вы уверены, что они не причастны?

— Я уверена только в одном: если мы не разберёмся, что это за штука, война начнётся раньше, чем мы поймём, кто её начал.

Сержант нахмурился, затем кивнул:

— Я передавал вам карты северных руин три месяца назад. Вы не из тех, кто врёт. Но это не значит, что вы выживете.

— В крепости есть туннель, ведущий под границу, — продолжил он. — Если хотите попасть в Подземье, это единственный путь. Но предупреждаю: там опасно.

— Мне нужно туда.

Сержант посмотрел на неё долго, словно оценивая решимость. Затем снял с пояса масляную лампу и небольшой нож: — Тогда возьмите это. И не доверяйте теням.

Туннель оказался узким и тёмным. Элара шла, освещая путь лампой, прислушиваясь к звукам капающей воды и шорохам в глубине. Влажный воздух пах плесенью и древними камнями. Каждый шаг отдавался эхом, будто туннель жил своей жизнью — дышал, наблюдал.

Через час она наткнулась на развилку. На полу — следы. Свежие.

Она присела, разглядывая пыль. Отпечатки сапог, но не человеческих — слишком узкие, с когтями. Дроу.

Из темноты раздался голос:

— Человечка... Что ты здесь делаешь? Это земли дроу.

Элара вскинула лампу. Из тени вышел мужчина с обсидиановой кожей и выцветшими лиловыми глазами. Его мантия была потрёпанной, без символов Паучихи.

— Кто ты? — спросила она, сжимая осколок медальона.

— Келран. Бывший жрец. Теперь — изгой, — он усмехнулся. — А ты... ты держишь в руках ключ к гибели обоих миров. Или к спасению — если поймёшь, как он работает.

Элара заметила свечение осколка в своей руке. Келран из-

менился в лице.

— Янтарные глаза... Ты из крови аэлари. Только ты можешь остановить это.

— Аэлари, — повторил Келран, словно пробуя слово на вкус. — Те, кто когда-то запечатал Стража. Их кровь — ключ к замку. Ты — последний потомок.

Элара почувствовала, как холод пробежал по спине.

— Почему я?

— Потому что медальон выбрал тебя. Или ты выбрала его. Разница лишь в том, поймёшь ли ты это вовремя.

— Я следил за сигналами храма, — пояснил Келран, заметив её взгляд. — Знал, что кто-то придёт. Медальон... он зовёт.

Она хотела спросить, что он имеет в виду, но вдалеке раздался гул — каменные шаги. Страж продолжал свой путь. Стены туннеля дрогнули, с потолка посыпались мелкие камни.

Элара ощутила, как усталость сковывает мышцы. Она шла несколько часов, и каждый шаг давался тяжелее. Но страх остаться в этой тьме один на один был сильнее.

«Если он предаст меня... я должна быть готова», — подумала она, сжимая нож, подаренный сержантом.

— Нам нужно идти, — сказал Келран, протягивая руку. — Если хочешь спасти свой мир, ты должна увидеть то, что скрыто под Мензоберранзаком.

Элара колебалась. В голове крутились вопросы: Кто такие

аэлари? Почему медальон реагирует на меня? Можно ли доверять этому дроу?

Её пальцы дрожали, но она не выпустила руку Келрана. Назад пути не было.

Глава 3. Туннель под границу: голоса в стене

Сырость пропитала одежду Элары. Запах гнили усиливался с каждым шагом. Свет лампы выхватывал из тьмы барельефы с изображением дроу, приносящих жертвы. Их лица были искажены страданием, а руки вытянуты к небу, словно в последней мольбе.

Келран шёл впереди, касаясь стен кончиками пальцев.

— Здесь нельзя говорить громко, — прошептал он. — Каменные уши Паучихи везде.

Внезапно стены задышали. Каменные поры выделяли пар, формируя призрачные лица. Они шептали на языке аэлари:

— Кто идёт? Кто помнит?

Элара остановилась, чувствуя, как холод проникает в кости.

— Что это? — её голос дрогнул.

— Эхо прошлого. Отвечай — или они не дадут пройти.

Она прислушалась к словам, пытаясь уловить смысл. Фразы звучали странно, но что-то в них пробуждало смутные воспоминания. Мысли путались, однако внутри словно зажёгся невидимый маяк — и Элара произнесла:

— «Я — семя ветра, я — корень камня».

Призрачные лица замерли, затем растворились. Стены

успокоились.

— Как ты знала? — Келран обернулся, его глаза расширились от удивления.

— Не знаю... — Элара коснулась стены. Тёплый камень едва уловимо пульсировал под ладонью. — Это... словно память, которой у меня не должно быть.

Они двинулись дальше. Через полчаса туннель расширился, открывая вид на пропасть. Над ней висел мост из обсидиана, покрытый паутиной. Нити переливались в свете лампы, будто сотканные из лунного света.

— Мост стража, — пояснил Келран. — Пройти можно, только если он признает тебя.

Глава 5. Ловушка в туннеле: цена выбора

Они мчались по извилистым проходам, где потолок опускался так низко, что приходилось пригибаться. Элара задыхалась — воздух становился гуще, пропитанный запахом серы и разложения. Каждый вдох обжигал горло, а в лёгких будто скапливался тяжёлый туман.

— Куда мы идём? — она споткнулась о камень, едва не упав.

— К святилищу забытых, — Келран остановился у ниши в стене. Его дыхание было прерывистым, но голос звучал твёрдо. — Там можно спрятаться. Но...

Он замолчал, глядя на символ аэлари, выгравированный над входом. Это был знак запрета — перевёрнутый треугольник с глазом внутри. Глаз словно следил за ними, пульсируя

тусклым светом.

— Но что?

— Святилище проверяет. Оно требует жертву. Не кровь — память.

Элара коснулась символа. Камень под пальцами потеплел, и перед ней вспыхнули образы.

Видение

Она видит себя ребёнком, стоящим у окна. За ним — лес, залитый солнцем. Мать улыбается, протягивая руку. Её лицо ясно, как в первый день.

Голос: «Помни, Элара. Ты — семя ветра, ты — корень камня».

Затем — тьма. Образ матери растворяется, оставляя лишь ощущение тепла и запах полевых цветов. Элара пытается удержать её лицо, но оно ускользает, как дым.

Когда видение исчезло, Элара поняла: она больше не помнит лица матери. Только ощущение тепла и аромат полевых цветов остались в памяти, как обрывок сна.

— Что ты сделала? — Келран смотрел на неё с ужасом. — Ты отдала часть себя!

— То, что было нужно, — её голос звучал глухо, словно доносился издалека. — Теперь мы можем войти.

Святилище оказалось маленькой камерой с каменным столом в центре. На стенах — руны, светящиеся тусклым зелёным светом. Они пульсировали в такт дыханию, будто живые. В воздухе висел лёгкий туман, переливающийся радуж-

ными бликами.

— Здесь мы переждём, — сказал Келран, опускаясь на пол. Он прислонился к стене, и руны на мгновение вспыхнули ярче, словно приветствуя его. — Но учти: Паучиха не забудет. Она уже знает, что ты здесь.

Элара села рядом, сжимая медальон. Его кристалл пульсировал, словно сердце, отмеряя удары времени. В тишине она услышала шёпот — не извне, а внутри себя:

«Ты — ключ. Ты — замок. Ты — тюрьма».

Она закрыла глаза, пытаясь осмыслить слова. Перед внутренним взором мелькали обрывки воспоминаний: храм Солнца, руины, лицо Торвина, исчезающее в пыли. Всё казалось далёким, будто происходило не с ней.

— Почему оно говорит это? — прошептала она.

Келран поднял взгляд. В его лиловых глазах отражался зеленоватый свет рун.

— Потому что ты — не просто избранная. Ты — сосуд. Сосуд для силы, которую Паучиха хочет забрать. Или освободить.

— А если я не хочу быть сосудом?

— Тогда тебе придётся решить, что важнее: спасти мир или сохранить себя.

В этот момент руны на стенах вспыхнули ярко, озарив камеру багровым светом. Пол дрогнул, и из-за двери донёсся скрежет — будто когти царапали камень.

— Она нашла нас, — прошептал Келран.

Элара сжала медальон крепче. Кристалл засветился, но теперь его свет был неровным, прерывистым. Она почувствовала, как холод проникает в кости, а шёпот в голове становится громче:

«Ключ повернётся. Замок откроется. Тюрьма падёт».

— Нам нужно идти, — сказала она, поднимаясь. — Пока у меня ещё есть что вспомнить.

Глава 6. Встреча с Веларой: союз в тени

На третий день в святилище появился свет — слабый, дрожащий, словно пламя свечи на ветру. Элара подняла голову: в проходе стояла девушка с лиловыми глазами и бледной кожей дроу. Её мантия была простой, без символов культа, а в руках она держала небольшой кристалл, излучавший мягкий свет.

— Я — Велара, — она шагнула вперёд, не боясь теней. Её голос звучал спокойно, но в нём угадывалась скрытая напряжённость. — Я видела, как ты использовала медальон. Ты не дроу, но несёшь метку аэлари.

— Зачем ты пришла? — Келран встал, заслоняя Элару. Его рука невольно сжала нож, а взгляд скользил по тёмным углам, выискивая подвох.

— Чтобы помочь. Я знаю, что вы ищете Верхний Алтарь. Но без проводника вы погибнете. Здесь слишком много ловушек, о которых не знают даже жрецы.

Велара сделала ещё шаг, и свет её кристалла озарил лицо Элары. Та заметила, что в глазах девушки не было враждеб-

ности — лишь усталость и решимость.

— Расскажи больше, — попросила Элара, поднимаясь.

Велара кивнула и заговорила:

Она была жрицей, но увидела правду — Паучиха не богиня, а пленница. Её сила удерживается в кристалле, искажённая ритуалами Зариэля. Он использует её страдания, чтобы подпитывать культ, превращая её боль в магию.

Единственный способ остановить культ — добраться до кристалла Паучихи и освободить её... или уничтожить. Но это невозможно сделать в одиночку: кристалл защищён древними заклинаниями, которые могут снять лишь двое — один из крови аэлари и один из рода дроу.

— Почему ты веришь, что её нужно освободить? — спросила Элара. В её голосе звучало сомнение. — Если она так сильна, разве не лучше уничтожить кристалл?

— Потому что я видела её сны, — Велара опустила взгляд. Её пальцы сжались вокруг кристалла, и свет на мгновение дрогнул. — Она кричит. Она хочет умереть. Но не может. Её душа заперта, и она мучается веками. Если мы освободим её, возможно, она поможет нам остановить Зариэля.

Келран хмыкнул:

— А если она не захочет помогать? Что, если её освобождение принесёт ещё большую беду?

— Тогда мы будем знать, что сделали всё возможное, — тихо ответила Велара. — Но я верю, что она не хочет зла. Она — жертва.

В этот момент стены святилища задрожали. Из-за двери донёлся скрежет — паутина рвалась, выпуская когтистые тени. Свет рун на стенах стал неровным, пульсирующим, будто сердце раненого зверя.

— Они нашли нас, — Келран вытащил нож. Его лицо было напряжённым, но в глазах не было страха. — Нужно уходить.

— Есть другой путь, — Велара указала на трещину в стене. Она была узкой, едва заметной, но свет кристалла высветил её контуры. — Он ведёт в глубины. Туда, где спят первые стражи.

Элара посмотрела на медальон. Кристалл светился ярче, пульсируя в такт её сердцебиению. Она почувствовала, как внутри неё поднимается волна решимости — не страха, а холодной, ясной уверенности.

— Тогда идём, — сказала она, шагнув к трещине.

Велара подняла кристалл выше, и его свет проник в тёмный проход. Там, вдали, мерцали слабые огни — словно глаза, наблюдающие за ними.

— Будьте осторожны, — предупредила Велара. — В глубинах спят не только стражи. Там живут тени прошлого. Они помнят всё.

Келран бросил последний взгляд на дрожащие руны святилища, затем последовал за Эларой.

— Помни, Элара, — прошептал он, когда они шагнули в тьму. — Не все тени хотят помочь.

Глава 7. Туннель к глубинам: голоса мёртвых

Путь пролегал через пещеры, где стены были покрыты мхом и странными символами — следами древней цивилизации аэлари. Свет кристалла Велары выхватывал из тьмы руны, будто написанные звёздной пылью. Воздух гудел от энергии, а в темноте мерцали глаза существ, которых Элара не могла разглядеть. Их шёпот сливался в единый гул, похожий на биение огромного сердца.

— Кто это? — она замерла, чувствуя, как волоски на руках встают дыбом.

— Духи. Те, кто погиб, защищая кристалл, — ответил Келран. Его голос звучал приглушённо, словно доносился сквозь толщу воды. — Они не злые. Но они помнят. Помнят всё.

Внезапно перед ними возник образ — мужчина в доспехах аэлари. Его глаза светились, как звёзды, а вокруг фигуры мерцало сияние, похожее на северное. Он смотрел прямо на Элару, и в его взгляде читалась тысячелетняя усталость.

— Ты — последняя, — произнёс он. Звук его голоса проникал не в уши, а в самое сознание. — Ты должна завершить то, что мы начали. Но будь осторожна: сила Паучихи — это яд. Она отравит тебя, если ты не будешь сильной.

Элара хотела спросить, что он имеет в виду, но видение исчезло, оставив после себя лишь эхо. В голове звенели слова:

«Сила — это жертва. Жертва — это свобода».

Она сжала медальон. Кристалл едва теплился, словно угасающий уголёк.

— Что это значит? — прошептала она, обращаясь скорее к себе, чем к спутникам.

— Значит, что цена будет выше, чем ты думаешь, — тихо ответил Келран, кладя руку на её плечо. — Но у нас нет выбора.

Через час они вышли к пропасти. Над ней висел мост из обсидиана, покрытый паутиной. Но на этот раз паутина была чёрной, словно пропитанной тьмой. Она пульсировала, будто живая, и в её глубинах мерцали тысячи глаз — не просто наблюдающих, а изучающих.

— Мост стража, — прошептала Велара. Её кристалл дрогнул, и свет на мгновение померк. — Он проверяет не страх, а волю. Только тот, кто готов отдать всё, пройдёт.

Элара шагнула вперёд. Паутина зашевелилась, обнажая глаза — тысячи глаз, смотрящих в её душу. Они будто сканировали каждую мысль, каждое воспоминание. Она подняла медальон. Кристалл вспыхнул, но его свет был слабым, почти погасшим.

— Он теряет силу, — Келран схватил её за руку. Его пальцы были ледяными. — Ты отдала слишком много памяти. Это плата за проход через святилище.

— Нет, — Элара закрыла глаза, вспоминая слова духа аэлари. Она глубоко вдохнула, чувствуя, как холод проникает в лёгкие, а затем выдохнула, отпуская страх. — Сила —

это жертва.

Она сделала шаг. Паутина расступилась, образуя узкий проход, но не охотно — словно сопротивляясь. Нити тянулись за ней, цепляясь за одежду, оставляя на коже едва заметные царапины, которые тут же покрывались инеем.

Когда они перешли мост, Элара упала на колени. Медальон треснул с тихим хрустом, а её рука покрылась инеем до плеча. Холод проникал глубже, сковывая мышцы, замедляя кровь.

— Мы почти у цели, — сказала Велара, помогая ей подняться. Её голос звучал отдалённо, будто сквозь вату. — Верхний Алтарь ждёт. Но там будет труднее. Зариэль уже знает, что мы идём.

Келран оглянулся на мост. Паутина снова смыкалась, но теперь в ней виднелись очертания фигур — тени, которые следовали за ними.

— Они не оставят нас в покое, — сказал он. — Эти духи... они не просто наблюдают. Они ждут, когда ты ошибёшься.

Элара сжала треснувший медальон. Несмотря на холод, внутри неё разгоралось странное тепло — не комфорт, а решимость.

— Пусть ждут, — произнесла она, поднимаясь. — Я не остановлюсь.

Глава 8. Верхний Алтарь: порог истины

Туннель внезапно расширился — и перед путниками открылся гигантский зал. Его своды терялись в сумраке, а воз-

дух был пропитан запахом озона и металла. В центре, на восьмиугольном постаменте из чёрного камня, лежал кристалл Паучихи.

Он пульсировал, словно живое сердце, источая багровый свет. Паутина, оплетавшая его, шевелилась — будто тысячи невидимых рук тянулись к жертвеннику. Нити мерцали, переливаясь от алого до чернильно-чёрного, и в их глубинах угадывались очертания лиц — измученных, кричащих.

Вокруг кристалла стояли тридцать жриц в мантиях из живых пауков. Их посохи, увенчанные черепами, вращались в воздухе, создавая вихрь теней. Над ними возвышалась Зариэль. Её глаза светились алым, а мантия из паутины трепетала, словно от ветра. На руках виднелись шрамы — следы попыток слиться с силой Паучихи.

— Паучиха-в-Тени, прими эту кровь! Пусть миры сольются в твоём величии! — её голос эхом разносился по залу, заставляя дрожать каменные стены.

Жрицы подвели к алтарю пленников — людей и дроу. Одна из них надрезала ладонь первого пленника. Кровь капала на руны, и зал наполнялся багровым светом. Каждая капля отзывалась глухим ударом в груди Элары.

Элара вышла вперёд, держа медальон. Его кристалл треснул, но ещё светился слабым голубым светом — как угасающая звезда.

— Остановись, Зариэль! — её голос дрогнул, но она заставила себя говорить твёрдо. — Ты обманываешь их. Па-

учиха — не богиня. Она узница, и ты держишь её в плену!

Зариэль рассмеялась. Её мантия из паутины зашевелилась, обнажая шрамы на руках — следы попыток слиться с силой Паучихи.

— Глупая девочка. Ты думаешь, что знаешь правду? Это я освобождаю её! Я даю ей силу, которой она достойна!

Видение через медальон

Элара активировала артефакт. В воздухе возникла проекция:

Аэлари строят храмы, создают Стражей. Их руки светятся, когда они вкладывают силу в камни.

Паучиха (существо из света и тьмы) добровольно заключает себя в кристалл, чтобы сдержать хаос. Её голос звучит как шёпот ветра: «Только так я смогу защитить».

Зариэль и её предшественники искажают ритуалы, превращая защиту в оружие. Они добавляют кровь, боль, страх — и кристалл начинает пульсировать багровым.

— Это ложь! — Зариэль взмахнула посохом. Алый свет ударил в медальон.

Элара упала на колени. Кровь потекла из её носа, а осколки медальона впились в ладонь. Она почувствовала, как холод проникает в кости, но внутри разгоралось нечто иное — не страх, а ярость.

Битва воли

В этот момент:

Элиас ворвался в зал, держа камень-отражатель. Тот

вспыхнул голубым, создавая щит.

— Элара! Используй слово-ключ! — крикнул он. Его лицо было в крови, но глаза горели решимостью.

Келран и Велара атаковали жриц, разрывая кольцо огня. Велара использовала магию теней, чтобы ослепить врагов — её руки мерцали, словно сотканные из ночи. Келран сражался ножом, его рука уже была покрыта паутиной шрамов, но движения оставались точными, как у хищника.

Элара собрала осколки медальона, сжимая их в окровавленной ладони. Она закрыла глаза, вспоминая слова духа аэлари: «Сила — это жертва». Затем произнесла семь нот ключа-аннулирования. Её голос ломался, из горла шла кровь, но каждая нота усиливала свет кристалла.

Камень-отражатель поглотил удар Зариэль, отразив его в посох. Кристалл в наверху треснул с оглушительным звуком, рассыпаясь осколками.

Медальон резонировал с рунами на стенах. Видение стало осязаемым — зрители увидели истинное лицо Паучихи: измученное существо, скованное цепями из собственной силы. Её глаза были полны слёз, а вокруг неё витали обрывки воспоминаний — леса, звёзды, смех детей.

Ритуал сорвался. Жертвенник погас. Пленники освободились, падая на пол, не веря в спасение.

Зариэль упала на колени. Её мантия распалась, обнажая шрамы — следы попыток слиться с силой Паучихи. Она смотрела на свои руки, будто впервые видела их.

— Она... она обещала мне власть... — прошептала она. Её голос звучал как шелест сухих листьев.

Элара подошла ближе. В её руке медальон пульсировал спокойным светом — не ярким, но устойчивым, как биение сердца.

— Ты сама выбрала эту судьбу. Но другие могут выбрать иначе.

Келран поднял нож, готовый нанести удар.

— Не надо, — Элара остановила его, положив руку на лезвие. — Она больше не опасна.

Велара опустилась на колени перед кристаллом Паучихи. Её пальцы коснулись холодной поверхности, и на мгновение показалось, что внутри мелькнул проблеск благодарности.

— Что теперь? — спросила она.

Элара посмотрела на медальон. Он был почти разрушен, но в его глубине ещё мерцал свет. Она знала: это не конец. Это только начало.

— Нужно понять, как восстановить баланс, — сказала она. — Паучиха не должна оставаться в кристалле. Но и мир не готов к её свободе.

Элиас подошёл к ней, протягивая камень-отражатель.

— Мы найдём способ. Вместе.

Зал наполнился тихим светом — не багровым, а голубым, как рассвет. Тени отступали, а в воздухе звучал шёпот, который никто не мог разобрать. Но Элара знала: это голос Паучихи. И он больше не кричал. Он надеялся.

Глава 9. Рассвет над двумя мирами: цена победы

Балкон Верхнего Алтаря утопал в рассветных лучах. Солнце пробивалось сквозь рваные тучи, разливая по руинам храма бледно-золотое сияние. Воздух был пропитан противоречивым запахом: пеплом и кровью — следом недавней битвы, и свежестью после дождя — будто сама природа пыталась смыть следы насилия.

Элара стояла у края, глядя на долину. Внизу, среди обломков жертвенника, ещё тлели багровые искры — последние отголоски силы Паучихи. Её правая рука была в гипсе: последствия ритуала напоминали о себе тупой, пульсирующей болью. Но она не обращала на это внимания — взгляд был прикован к горизонту, где небо встречалось с землёй.

Келран сидел у стены, сосредоточенно перематывая рану на предплечье. Его движения были размеренными, почти механическими, но в глазах читалась усталость, глубже любой физической боли. Он изредка поглядывал на Элару, словно проверяя, держится ли она.

Велара и Элиас склонились над кристаллом Паучихи. Теперь он не пульсировал угрожающе, а светился тускло, как угасающий костёр. Внутри мерцали обрывки образов: горы, древние храмы, символ паука. Велара осторожно коснулась поверхности, и её пальцы дрогнули, уловив едва заметную вибрацию.

— Мы остановили Зариэль, — тихо произнесла Элара, не отрывая взгляда от долины. — Но Паучиха всё ещё в ловуш-

ке.

Элиас поднял голову, не отводя глаз от кристалла:

— Её сила нестабильна. Если мы не найдём способ стабилизировать кристалл, он взорвётся — и уничтожит оба мира.

Келран затянул узел на бинте и сжал его в кулаке:

— А если мы освободим её, она может стать ещё опаснее.

Мы не знаем, что скрывается за этими цепями.

Велара провела ладонью над кристаллом, словно пытаясь уловить его дыхание:

— Она не хочет быть богиней. Она хочет покоя. Но как дать ей это?

В этот момент кристалл дрогнул. Элара почувствовала, как в груди что-то сжалось, а затем — вспыхнуло. Перед её глазами возникло видение:

Горы, покрытые снегом. Их вершины пронзали облака, словно копья, устремлённые в небо. Древние храмы аэлари, соединённые линиями силы, светились, как вены живого существа. В центре — символ паука, но теперь он не пугал, а звал. Его нити сплетались в карту, пульсирующую мягким светом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.